Хождение по воде давалось Сакуре так же инстинктивно, как лазание по деревьям. Возможно, потому, что ее чакра была слабее, чем у Наруто или Сасукэ-куна, но уже после частичного погружения в воду - она была достаточно осторожна, чтобы использовать свои новые навыки и держаться за скалу, пока не освоится - она начала понимать, как взаимодействовать своей чакрой с естественным течением воды, чтобы укрепить ее под ногами.

К позднему утру она уже осторожно пробиралась дальше в море, где брызги были не такими сильными и не нужно было считаться с накатывающими волнами. Хотя она все еще соблюдала осторожность, это не требовало такой концентрации, чтобы не смотреть на свое платье. Оно пропиталось влагой от талии до пят, и мокрые полотнища ткани то и дело шлепали по ногам и цеплялись за них.

Это был подарок родителей, причем очень дорогой. И когда оно не было мокрым и она не ожидала, что оно бросит вызов гравитации, оно было очень любимым. Она была милой и необычной, сочетала в себе женственность и практичность. Так она думала.

Может быть, если я сделаю из него топ? Она обдумала эту возможность и решила, что так будет лучше. Ей нравилось, как юбка отвлекает внимание от того, что у нее еще нет бедер, так что если она купит более короткую юбку...

Ее мысли оборвались. Обычно мысли о шопинге заглушали беспокойное раздражение, которое накапливалось, пока она разбиралась с ограничениями платья, но сегодня оно оставалось твердым, упрямым узлом в ее груди.

Она вернулась к берегу и обнаружила, что зашла дальше, чем предполагала. Хотя водная прогулка была более утомительной, чем прогулка по двору, она не отнимала так много чакры, что ей не грозило, что придется плыть обратно несколько часов. Но в ней была - это трудно было объяснить даже самой себе - яростная потребность двигаться.

Изменив направление чакры, поддерживающей твердую поверхность воды под ногами, она позволила ей обрести консистенцию, меньше похожую на пол и больше на грязь. Она переместила вес вперед, и вода захлестнула ее пятки, словно природные спринтерские колодки. На мгновение она закрепила поверхностное натяжение, а затем сорвалась с места, как птица, уловившая кошку. Не обращая внимания на дыхание, она сосредоточилась на ногах, чтобы не только удержаться на воде, но и найти идеальный угол для создания импульса. Бросаясь всем весом вперед на бесконечную череду стартовых блоков, она вдруг стала двигаться быстрее, чем когда-либо на суше. Скалы появились быстрее, чем она ожидала, крутые склоны, словно кто-то опустил стену на ее пути, но внезапный приступ смелости не позволил ей замедлиться.

Вместо этого она использовала импульс, а не чакру, чтобы забраться как можно выше, и на самой вершине поддалась порыву. Она оттолкнулась, отдавая все силы, чтобы оказаться подальше от скал. Все, включая чакру.

Это было инстинктивно, бездумно. Плохо.

Потому что внезапно она вслепую полетела назад по гораздо более высокой дуге, чем планировала, и удивление и страх замедлили ее реакцию. Она не успела вовремя перевернуться и приземлилась не на ноги, а на вытянутые руки. Сакура запаниковала, настолько сосредоточившись на том, чтобы сделать воду твердой, что даже не подумала о том, что без знания того, как укрепить запястья чакрой, удар будет гораздо хуже, чем если бы она просто перевела его в нырок.

Рука, которая первой опустилась вниз, подкосилась, и она перевернулась набок, вода хлынула ей навстречу, словно пощечина от руки бога. Удар выбил все дыхание из легких, и, отчаянно пытаясь вдохнуть воздух, она надышалась водой. Какое-то чувство самосохранения смогло пробить облако тонущих мыслей, завладевшее высшими центрами ее мозга. Она беспомощно выбралась на поверхность, сильно кашляя, и только после нескольких минут неуклюжего передвижения по воде вспомнила, что освоила ходьбу по воде.

Она вытащила себя из воды, морщась от боли в запястье. Казалось, что весь бок будет в синяках. Сакура все еще была занята тем, что отплевывалась от остатков воды, когда заметила Какаши-сенсея. Вернее, ноги Какаши-сенсея в сандалиях, которые оказались в поле её зрения и, как само собой разумеющееся, были соединены с остальной частью его тела.

"Сакура-чан, - проворчал он, - хотя это и впечатляющее зрелище воздушной акробатики, но ты, пожалуй, немного забегаешь вперед. С твоим запястьем все в порядке?"

Сакура сжала пальцы в кулак. Она понимала, что ей повезло - она могла бы сломать его. Вместо этого она отделалась лишь болезненным растяжением. "Да, сенсей", - прошептала она. Она медленно поднялась на ноги, положив руку на больное запястье.

Она бросила взгляд из-под ресниц на Какаши-сенсея, приготовившись к ругани. Но в его выражении лица не было и намека на гнев. Он выглядел слегка озадаченным. Она все еще привыкала к его способности быть таким выразительным, когда так мало видно его лица, но не думала, что неправильно истолковала это.

Заметив, что она обратила на него внимание, он усмехнулся и провел рукой по своим необычным серебристым волосам. "Это был очень впечатляющий контроль чакры. Даже в конце, хотя вам так не кажется. Но давайте отвезем вас в клинику. Ты, возможно, порвала швы".

Сакура неуверенно протянула руку, чтобы проверить повязку, и ее пальцы окрасились в водянисто-розовый цвет. "Я не должна была ее мочить", - пролепетала она, только сейчас вспомнив это наставление.

"А, - подтвердил Какаши-сенсей. "Ну, среди шиноби существует давняя традиция поступать вопреки рекомендациям врачей".

Сакура тупо кивнула и начала скованную, неловкую прогулку к клинике. Она была несколько удивлена, что Какаши-сенсей сопровождает ее, но клиника находилась гораздо ближе, чем дом

Тадзуны-сана, и к этому моменту Гато должен был знать, что мостостроителя охраняет уже не один генин.

"Там, в конце, - небрежно сказал Какаши-сенсей, - ты помнишь, что ты делал?"

"Использовала чакру", - пробормотала Сакура.

"Правильно", - ответил он со слышимым весельем. "Но помнишь ли ты, как ты ее использовала?"

Сакура вновь осознала, как болит ее лицо. Она помнила импульс, но все подробности были потеряны в последовавшем за ним страхе. Сакура покачала головой.

"Ну что ж..."

Сакура посмотрела на него. "...Я сделала что-то не так, Какаши-сенсей?" Для нее ответ был однозначно положительным, но она все еще ждала его критики.

"Скорее неожиданно, чем неправильно. Мы поработаем над этим. Даже с учетом твоего приземления, я думаю, можно сказать, что ты освоил основы водной ходьбы. Наруто и Сасуке будут завидовать, да?"

Сакура поморщилась, вспомнив короткую вспышку враждебности со стороны обоих мальчиков, когда Какаши-сенсей использовал ее пример, чтобы подманить их. Ей было все равно, что думает о ней Наруто. Но ей было очень важно, что думает Сасуке-кун. Она не хотела быть его соперницей. Она хотела быть его девушкой. Какаши-сенсей, видимо, правильно истолковал её не слишком дружелюбный взгляд, потому что поднял руки в знак умиротворения. "Ма, ма, не нужно выглядеть так недружелюбно".

Они погрузились в неловкое молчание. По крайней мере, Сакура чувствовала себя неловко. Какаши-сенсей снова читал, и по его настроению трудно было судить.

Этого нельзя было сказать о докторе, который, естественно, был возмущен. Сакура просто сгорбилась и ждала. Не то чтобы она хотела получить еще более серьезные шрамы или осложнения, но кислотный язык, который она могла бы повернуть к Наруто и другим идиотам ее возраста, просто засох перед лицом взрослого гнева. Так что из клиники Сакура вышла совершенно несчастная, прижимая к запястью пакет со льдом. Это было всего лишь растяжение, причём относительно небольшое, но к растущему списку неприятных ощущений добавилось ещё одно.

Из-за него и шока тошнота зашевелилась в животе, как спящая змея. Не настолько, чтобы ее вырвало, но достаточно, чтобы она чувствовала себя несчастной.

И она снова промокла.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3438575